

Анче Колла

Вьюга и четыре шаманских бубна

6+

Анче Колла
Вьюга и четыре
шаманских бубна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66469906

SelfPub; 2023

Аннотация

Отчего метели воют отчаянными песнями? По ком плачет Старуха Вьюга и как удержать черное ненастье? Шаманы отстучат переходную песню, чтобы открыть предел между миром живых и миром вечной зимы, откуда еще никто не возвращался. Но обрадуются ли весне?

Анче Колла

Вьюга и четыре шаманских бубна

Сидя на краю мира, расплетала старуха Вьюга седые косы да заплетала метели... И вились они поземкой понизу, вихрями поверху. А когда расплела, взяла гребень и начала расчесывать прядь за прядью да песню петь. Под воющий ветер, ровняющий небо и землю, белым молоком заливающий пространство от края до края, острыми снежными копьями впиваясь в ошалевший мир, рыдала, стонала та песня. То ли по судьбе своей отчаянной пела старая Вьюга, то ли звала кого, то ли поминала...

Прятались звери, птицы, лесная нечисть закрывалась берегами за замками коваными. Большая буря шла по земле, и пока не отпоёт, не отзоет старуха Вьюга, ни доброму, ни злому, ни живому, ни мертвецу не будет хода по краю.

За чертой простиралась вечность. До черты был предельный мир с бушевавшей в нем метелью. А голос нёсся и по той стороне, и по этой. Кто не знал о нездешней песне, тот кутался в теплое, спасаясь от мороза по коже. А кто умел чувствовать истину, в том отзывалась душа болью и тоской непонятной. Вьюжной, снежной, безбрежной...

А пела она... Да конечно, о любви. О чем ещё? А вот про

то, по кому так сковалась льдом душа колдуньи Вьюги, никому не ведомо было... Слухов много ходило. Но наверняка кто бы мог сказать? Черная ночь шла по земле. Вверх взмывал костяной гребень да вниз скользил, и уже новый куплет заводил надрывный голос Вьюги...

Но долго ли проживешь в таком ненастье? Одно дело, на день-два-неделю скрыться от непогоды, и совсем другое, если конца и края нет метели. А потому взобрались четверо мудрейших шаманов из обеих деревень на шею к оленям и двинулись к краю мира, где жила Вьюга.

Странное сооружение – огромная глыба льда с дырой-входом – служило жилищем ведьме. Его едва можно было различить посреди бурана. Но вот замер гребень в руках хозяйки, поутих ветер, всмотрелась она в гостей поприскальнее.

– Здравствуй, Вьюга! Уйми ты бурю, будь добра. – начал Тенте. – Беда всему живому от таких песен.

– Оно и ясно, что беда. И не надеялась, что вы просто так зайдете, узнать, как тут старуха поживает. Пока не запоешь снегом вам в бороды, и не вспомните...

– Хватит плакаться, ведьма! – вмешался Китэ. – Сама никому никогда рада не была, всех отвадила, отледенила, морок морозный на путников наводила. Скажи, чего тебе нужно, да успокой метель.

Отложила гребень Вьюга. Замерла. Как ледяной коркой покрылась. Только глаза синие, что смотрели мимо мудрецов в снег, живыми оставались. А иначе, поди, догадайся, дышит

ли. И все же долго-долго молчала колдунья.

Аахи, зябко поежившись, развел костер. Собрались мудрецы вокруг живого пламени, пальцы грея да на ведьму поглядывая. Считалось, что от тепла та растаять может, но ее, казалось, совершенно не беспокоил жар огня. Нетерпеливо поглядывал Тейва на молчавшую старуху, но понимал – стоит подождать.

– Засыпает душа моя, Вечная Зима на порог незваная пришла, – начала она. – Век минул, ночь днем сменилась туда и обратно бессчетное количество раз, но Ветер не вернулся. А ведь все иначе было. И звали меня когда-то по-другому: Вьюженной. И метелей таких прежде не случалось. Так, разгоняла вихри на радость себе и людям. И даже весна наступала раньше, чем на севере полагается. И был у меня... Муж.

Переглянулись мудрецы – вот, что учудила! Муж был!

– Северный Ветер, – продолжила Вьюга. – Вместе летали, вместе сияние с ладоней зеленью распускали. А потом он ушел за предел по другую сторону мира. Живым туда хода нет, только Ветру и под силу перелететь. Обещался в сотню лет обернуться, только Вечной Зиме помочь. Да, видать, забыл обещание.

– Вдруг, не может вернуться, откуда ты знаешь? И где это видано, чтобы из мира теней возвращались?

Опустила седую голову Вьюга. Еще пуще завывла беспредельная тундра, еще злее швырнуло снегом об землю.

– Живой Ветер имеет волю летать по любой стороне. Не

вернулся – значит, совсем забрала его Вечная Зима. А мне, чтобы перешагнуть предел, нужно навсегда покинуть мир живых. Затем и позвала. Спойте мне переходную песню, отстучите уходящий век в свои бубны.

Чудная просьба, вот уж истинно! Никогда еще шаманы не пели прощальных песен для живого. Но и срок любой жизни пережила древняя колдунья.

– Спойте – уйду, и ненастье с собой заберу. – добавила Вьюга.

И шаманы решились. Ударили в первый бубен. Запел Тейва. Задрожала земля от края до края. Ударили во второй. Запел Аахи. Воздух полотном закачался над миром. Ударили в третий. Запел Китэ. И голос рванулся к невидимым звездам. Ударили в четвертый. Запел Тенте. Вздогнула невидимая ни человеку, ни зверю граница между мирами, черным маревом затопило белый снег. Встала несчастная Вьюга во весь рост, поклонилась шаманам, и шагнула за предел. В четыре раза громче загрохотали четыре бубна разом. Слились четыре голоса, четыре молитвы. Смолк бубен Тенте. Захлопнулись ворота смерти. Смолк бубен Китэ. Вернулись звезды на небесный купол. Смолк бубен Аахи. Успокоились снежные смерчи. Смолк бубен Тейвы. И рухнула тишина на оба мира сразу. На месте ледянки только гребень и остался.

Закончилась большая буря. Поутру лизнуло бледное солнце край горизонта – то-то радости было всему живому! И лишь шаманам не по себе стало. Будто не спели, как надо,

не закончили должное.

Дали миру порадоваться теплу, а после двинули обратно на границу миров. Грохнули четыре бубна разом, запели шаманы песню жизни. Задрожала земля, застонал Предел. Морок седой рукава потянул, зашипел. И явилась мудрецам сама Госпожа Вечная Зима.

– Чего надобно? Не бывать песне жизни на пороге у смерти! Зачем явились? – шипит жутко, а подойти не может. Будто невидимый круг живых звуков не пускает.

– Верни Вьюгу, отдай Ветер! – крикнул Китэ. И знай себе, дальше стучит.

– Неужто соскучились по старой ведьме? Мало вам метелей напела? Весна не по нраву стала?

– Отпусти – всему свое время. И весне, и зиме. – замолчали бубны.

– Мне ее песни тоже по сердцу. – выдохнула Зима. – Что дадите взамен? На бубны не сменяю: мои чертоги – тишь.

Задумались мудрецы.

– Гребень возьми! Как начнешь косы расчесывать, так песня сама и сложится! Бери! А нет – так мы долго не устанем! А отдохнем, снова начнем! – протянул Аахи потерянную Вьюгой вещицу.

– Хорошо... Будь по вашему! – заскрежетал предел, выгнулся навстречу этому миру и выпустил на белый снег Вьюгу и резвый Северный Ветер. А гребень слизнул серым языком с руки мудрейшего.

–

Догадались, – улыбнулась колдунья, поднимая лицо. Со всем молодой девчонкой теперь гляделась она! – Не бывать больше черным выюгам на этой земле. Но выюжить зима будет, как полагается! Как задует Ветер с севера – ждите в гости!

Взметнулся снежный столб до самых звезд и развеялся по большому миру. На то и север, чтобы пургу колдовать, когда приходит время...